

— Всегда у тебя такое выражение лица. Почему? Думаешь, я тебя поколочу?

Губы дрожат. Опираюсь одной рукой на раковину, но силы уходят, и я пошатываюсь. С трудом восстанавливаю равновесие, опускаю взгляд на пол и открываю рот.

— Г-гм, я не мог не думать об этом...

Скрипучий голос вырывается наружу. Ин Хасон усмехается.

— Что я тебе сделал? Чёрт, я хотел ударить Хан Уджу, а не тебя.

Псих, псих. Он прибежал и сказал это? Еле держусь за ускользающее сознание.

— ...Бейсбольный мяч.

Раз уж меня всё равно побьют, нужно хоть что-то выяснить. Пусть даже мелочь, но мне нужна информация. Я был настолько отчаян. Почему? Из-за чего он отклонился от маршрута?

— Вчерашний бейсбольный мяч. Ты ведь бросил его в меня, верно?

— ...Заметил?

Событие «Тот, кто не умеет бросать мяч». Его не было в обычном маршруте. Это вероятная причина всей этой ситуации. Кажется, это произошло, когда Ин Хасон бросил мяч в меня, нет, в Чо Хён У, но зачем Ин Хасон это сделал?

Неужели...

— ...Это из-за Хан Уджу?

Ин Хасон морщит переносицу. От инстинктивного страха мои плечи съёживаются. Я выравниваю прерывистое дыхание и изо всех сил пытаюсь встретиться взглядом с Ин Хасоном.

— Ты интересовался Хан Уджу... верно? Из-за того, что я был рядом? ...Неужели из-за этого?

Ин Хасон терял самообладание в двух случаях: во-первых, когда его оскорбляли, во-вторых, когда его ослепляла ревность. Если выбирать из возможных вариантов, то это второй. Если бы Чо Хён У оскорбил Ин Хасона, его бы давно избили. А я и прикасаться не хочу к этому психу, так что уж там говорить об оскорблениях.

— Раз всё знаешь, зачем тогда спрашиваешь, чёрт возьми.

Мои чувства обострились. Кажется, я даже слышал, как Ин Хасон сжимает кулак, и как напрягаются его вены. Я покачал головой и, запнувшись, продолжил говорить.

— Ты... ты ошибся. Мы с Хан Уджу не вместе.

— Кого ты за дурака держишь?

Ин Хасон, покраснев, стиснул зубы и сказал:

— Вы вдвоём совсем людей за идиотов держите, да?

—

— Эй. У меня тоже есть чутьё. Я знаю, что попал в дерьмо. Я никогда не просил о снисхождении. Будешь ты молчать или нет...

Бум, раздался громкий звук, и мне передалась вибрация в спину. Ин Хасон ударил кулаком в стену. Терпение этого парня, кажется, тоже на пределе. Дальше меня побьют, наверное.

— Этот ублюдок Хан Уджу всё равно меня погубит. Я знаю, что режиссёр и все остальные совсем не там копают.

Его свирепый взгляд были направлен на мое лицо.

— Почему Хан Уджу так со мной поступает? Что ещё может быть причиной, если это не ты?

Что этот Ин Хасон несёт? Этого не может быть.

— Я неправ?

— ...Эй, Ин Хасон.

Я выдавливаю из себя хриплый голос. Встречаюсь взглядом с Ин Хасоном и стараюсь передать свои мысли максимально чётко.

— Повторяю, ты ошибаешься. Хан Уджу, не имеет ко мне никакого отношения. Между вами двумя что-то произошло...

— Ах.

...Я сойду с ума. Он ещё больше разозлился. Теперь это действительно конец. Что делать? Что мне делать? Меня сейчас побьют.

— Заяем ты все отрицаешь или ты тупой? Ты, чёртов...

Ин Хасон хватает меня за шиворот и сильно встряхивает. У меня перехватывает дыхание, и кажется, что весь мир замедляется. Я крепко закрываю глаза и решаю довериться инстинктам. То есть, я сделал последнее отчаянное усилие.

— А, уааааааак!

— Заткнись!

— Аак! Ааааааак!!

Я кричал так, будто весь мир разваливался. Впервые я понял, что человек может издавать такой громкий звук. Ин Хасон, кажется, растерялся, на мгновение замер, а затем начал приказывать мне заткнуться. Его взгляд бегал из угла в угол, и в конце концов он отпустил мой воротник и закрыл мне рот. Рука Ин Хасона была такой огромной, что почти половина моего лица была закрыта.

— Я сказал, заткнись!

Именно в этот момент мне приходит в голову нелепое сравнение. Типа, как беззаботный кореец, который слышит громкий сигнал пожарной тревоги во время урока и просто отмахивается: «О, как шумно», — продолжая урок, потому что ему наплевать на безопасность.

О, пожалуйста. Кто-нибудь ведь должен был это услышать.

Я ругался и молился о спасении, внутри меня бушевал хаос. В этот момент из коридора снаружи слышались быстрые шаги. И вскоре кто-то вошёл. Не один человек. Два знакомых лица.

— Вы что тут делаете!

— ...Это Хён У?

— Ха... серьёзно.

Ин Хасон отступает на шаг. Силы сразу же покидают меня и ноги подкашиваются, я оседаю на пол. Со Ён Джун подбегает и осматривает меня. Второй человек — Юн Тэ Хён. И без того моё сердце было взволновано, а тут ещё такая комбинация.

Бывший персонаж для романтической линии Ин Хасон, текущий персонаж для романтической линии Со Ён Джун, Юн Тэ Хён и второстепенный персонаж Чо Хён У.

Случайность это или предвестник какого-то другого события, о котором я не знаю. Подозрение всплыло в голове, но у меня не было времени, чтобы привести мысли в порядок.

— Хасон. Что с тобой со вчерашнего дня? Ты с ума сошёл?

Юн Тэ Хён понижает голос и ругает Ин Хасона. Ин Хасон несколько раз потрогал свою шею и небрежно ответил:

— Сегодня я никого не бил.

Выражение лица Со Ён Джун застывает. Он поворачивается к Ин Хасону и непривычно громко произносит:

— Ты сейчас это всерьёзно?!

— ...Ён Джун. Отведи Хён У в медпункт. Сейчас это важнее.

— Нет, учитель. Этот безумный Ин Хасон...

— Послушай меня. Ин Хасон, ты идёшь со мной. А, Ён Джун. Когда вернёшься, передай своему классу, чтобы они занимались самоподготовкой, и извинись за меня? Пожалуйста.

— ...Да.

— Спасибо. И Хён У, когда успокоишься, зайди в учительскую. Сегодня лучше возьми отгул. Я предупрежу твоего классного руководителя.

Я ничего не успел сказать. Юн Тэ Хён, казалось, не ждал от меня ответа и просто увёл Ин Хасона. Ин Хасон вряд ли подчинится добровольно, но Юн Тэ Хён тоже не из простых. Казалось, что борьба продолжается, но звуки постепенно удалялись.

— Хён У, ты в порядке?

Со Ён Джун помог мне встать. Я совсем не в порядке. Я слабо качаю головой. Со Ён Джун растерялся, не зная, что делать, а затем медленно пошёл.

— Потерпи немного.

Со Ён Джун всё время что-то бормотал рядом. Мол, во время урока слышались крики. Ему стало не по себе, и он с учителем пошёл искать источник звука, и они нашли меня с Ин Хасоном. Этот проклятый Ин Хасон и так далее.

Я шёл, не имея сил ответить, и в конце концов меня чуть ли не волокли. Голова болит, тошнит, а Со Ён Джун слишком много болтает. Я благодарен за беспокойство, но мне было так тяжело, что я подумывал попросить его помолчать, пока мы не добрались до медпункта.

Приняв лекарство и устроившись поудобнее, я наконец-то почувствовал себя живым. Со Ён Джун постоянно спрашивал, в порядке ли я, крутился рядом, пока его не выгнал школьный медработник. Слава богу. Мне жаль Со Ён Джуна, но он был довольно назойливым, и у меня не было сил это терпеть.

Глаза потихоньку закрываются.

Наверное, это от усталости. Надеюсь, это не обморок снова? Что случилось с Ин Хасоном? Он, наверное, будет делать вид, что не слышит, что бы ни говорил Юн Тэ Хён. Юн Тэ Хён — новый учитель, поэтому у него не так много влияния. Наверное, его быстро отпустят. Неужели Ин Хасон придёт в медпункт...? Что, если он действительно придёт?

Мысли раздуваются, а затем лопаются, как воздушный шар, полный воздуха.

И вскоре я погрузился в сон, похожий на обморок.

На окне, казалось, висели жёлтые листья. Всё вокруг окутано расслабляющим светом, что создаёт уют. И, несмотря на то, что я открыл глаза, мой разум не мог проснуться и долго блуждал где-то во сне.

Только после того, как я зевнул так сильно, что на уголках глаз выступили слёзы, я смог наконец подняться. Сколько я спал? Уже садится солнце. Вспоминаются слова Юн Тэ Хёна о том, чтобы зайти в учительскую.

Больничный мне не понадобится. Отлично. Я не хочу видеть ни классного руководителя, ни Юн Тэ Хёна.

Шурх.

Кто-то отодвигает шторку вокруг кровати. Сильный свет заходящего солнца обрушивается прямо на глаза. Я рефлекторно поднял руку, чтобы прикрыть лицо. Я не успел даже увидеть, кто это, но имя всплыло само собой.

— ...Хан Уджу?

Собеседник молча положил что-то на кровать. Ах, это сумка Чо Хён У.

— Выспался?

— Ага...

— Тогда вставай. А то опоздаем.

— Опоздаем?

— В больницу.

Точно. Рука... Он сказал приходить каждый день какое-то время.

Голова снова гудит. Что происходит? Это стресс? Тело Чо Хён У, кажется, действительно слабое. Я пытаюсь встать на ноги, но голова внезапно кружится, и перед глазами темнеет.

Шатаюсь, моё тело наклоняется, словно я вот-вот упаду. Но я не упал.

—

Рука Хан Уджу обхватывает меня, поддерживая. Э-э, спасибо, но поза немного странная. Так кажется, будто мы обнимаемся. Я поспешил отстраниться, но безуспешно. Хан Уджу не отнял руку.

...Хан Уджу? Я позвал его по имени и поднял голову, но свет был настолько ярким, что его лица не было видно. Я подумал, что я ещё не до конца проснулось, и даже возникла странная мысль, что лицо Хан Уджу светится. Конечно, это не так. Просто окно находилось с его стороны, поэтому свет так красиво падал на него.

— Ха, Хан Уджу. Хан Уджу.

— Что.

— Можешь уже отпустить...

Молчание. Неужели он не слышал? Не может быть. Я собирался снова позвать Хан Уджу, когда...

— Можешь сам стоять?

— Ага.

— Правда?

— А? Ага... Теперь правда в порядке.

— Хорошо.

Тепло отдалилось от меня. Хан Уджу повернулся и вышел из медпункта. Я надел рюкзак и задумался. Надо быстрее поправляться. Упасть на главного героя отомэ-игры из-за головокружения? Это ещё более бесстыдно, чем просто залечить ему рану на лице.

«...Как бы то ни было. Разве это повод для подозрений у персонажа?»

Вспоминается неприятные слова Ин Хасона. Что он, чёрт возьми, обо мне думал? Он, конечно, ревнив и склонен к поспешным выводам и импульсивным действиям, так что это возможно, но...

Он бросил мяч из ревности...? Этого достаточно, чтобы удалить его из романтической линии? Хан Уджу и Ин Хасон совсем исключают возможность отношений друг с другом?

Недосказанные мысли всплывают одна за другой. Когда и почему Хан Уджу так сильно возненавидел Ин Хасона?

...Может, потом спрошу? Наверное, это будет нормально. И впредь мне действительно нужно быть осторожным. Просто моё присутствие рядом с Хан Уджу заставляет персонажей ревновать, недопонимать и устраивать хаос.

Это из-за VL-игры? Может быть, для персонажей даже крошечная дружеская привязанность к Хан Уджу кажется любовью?

Возможно. Все они немного того.

В любом случае, я не Чо Хён У, поэтому не могу действовать, как настоящий Чо Хён У. Я буду стараться, но что не получается, то не получается. Так что, если уж на то пошло, в игру просто вмешался персонаж, которого изначально не было.

Мои действия могут повлиять на ход игры, понял я это только сейчас. Хоть я и в теле второстепенного персонажа, но я же герой игры, близкий к Хан Уджу...

«...Нужно будет дома всё систематизировать.»

Нельзя судить только по играм, которые я уже прошел. Нужно использовать все свои знания и анализировать постоянно меняющиеся ситуации и эмоции персонажей. В любой игре, если крепко держишься за основу и центр прохождения, остальное даётся легко.

«Я справлюсь.»

Я могу это сделать. Я должен это сделать. Я повторил эту фразу про себя несколько раз и сделал шаг.

Бам.

— Ах!

...Идя прямо, я врезался лбом в дверь. Я даже не заметил, что она закрыта. Ой, как же больно. Неужели шишка будет?

Слёзы навернулись на глаза. Я опустил голову и ждал, пока боль утихнет. И тут дверь открылась.

— Что делаешь?

— Нет, ничего...

Я поднял голову, делая вид, что ничего не произошло. Лоб всё ещё болит. Я поднял правую руку и осторожно растер место ушиба, но боль никуда не ушла.

—

...Что?

Неужели синяк? Или сильно покраснело? Хан Уджу пристально смотрит на моё лицо. Нет, не на лицо? Куда он смотрит?

«О?»

Там, куда смотрит Хан Уджу... подождите, почему так легко?

Я поспешно проверил правое запястье. Видна только бледная кожа. Ничего нет.

Моих наручных часов и диктофона нет.

<http://bllate.org/book/13870/1223269>